

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-133-139

Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности**С.А. Корнеев¹, О.А. Шуранова²**^{1, 2} Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация¹ *kornei_lam@mail.ru*² *shuranova.olga@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме конкуренции норм, определяющих порядок и условия освобождения от уголовной ответственности. В настоящее время в правоприменительной практике имеют место быть случаи констатации факта не единичных позитивных постпреступных действий (чего в принципе достаточно для реализации отдельных положений УК РФ), а целой конфигурации общественно полезной деятельности подсудимого. Целью работы является поиск оптимального решения проблем, связанных с реализацией положений главы 11 УК РФ. В заключение авторы приходят к выводу о необходимости определения конкретных законодательных условий, руководящих пояснений Верховного Суда РФ в части разграничения реализации норм об освобождении от уголовной ответственности. В большей степени данный вопрос касается положений ст. 76² УК РФ, введение которой спровоцировало дисбаланс института уголовного права. При освобождении от уголовной ответственности превалирующей задачей является улучшение положения лица, совершившего преступление, его максимальное стимулирование на раскаяние, осознание совершенного противоправного действия, социально-одобряемое поведение, а не удовлетворение частных интересов.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние; примирение с потерпевшим; судебный штраф; иные меры уголовно-правового характера; возмещение ущерба; заглаживание вреда.

Для цитирования: Корнеев С. А., Шуранова О. А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 133–139. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-133-139

Original article

Competition of norms for exemption from criminal liability**S.A. Korneev¹, O.A. Shuranova²**^{1, 2} Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation¹ *kornei_lam@mail.ru*² *shuranova.olga@yandex.ru*

Abstract. The subject of this study is the "competition" of the norms defining the procedure and conditions for exemption from criminal liability. Currently, in law enforcement practice, there are cases of stating the fact not of a single positive post-criminal action (which in principle is sufficient for the implementation of certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation), but of a whole configuration of socially useful activities of the defendant. The aim of the work is to find an optimal solution to the problems associated with the implementation of the provisions of Chapter 11 of the Criminal Code of the Russian Federation. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is necessary to define specific legislative conditions, guiding explanations of the Supreme Court of the Russian Federation in terms of exemption from criminal liability. To a greater extent, this issue concerns the provisions of Article 762 of the Criminal Code of the Russian Federation, the introduction of which provoked an imbalance in the institution of criminal law. When being released from criminal liability, the prevailing task is to improve the situation of the person who committed the crime, to encourage him to repent as much as possible, to realize the illegal action committed, socially approved behavior, and not to satisfy private interests.

Keywords: exemption from criminal liability; active repentance; reconciliation with the victim; judicial fine; other measures of a criminal nature; compensation for damage; compensation for harm.

For citation: Korneev S. A., Shuranova O. A. Competition of norms for exemption from criminal liability. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 133–139. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-133-139 (In Russ.).

В соответствии с позицией высших органов государственной власти тенденцией развития уголовного судопроизводства в России является его либерализация. В этой связи ежегодно сокращается количество лиц, имеющих судимость, значительная доля обвиняемых освобождается от уголовной ответственности в рамках досудебного и судебного производств, ограничивается применение строгих мер государственного принуждения. На сегодняшний день нормы уголовного закона определяют три (из пяти) вида освобождения от уголовной ответственности, условия реализации которых имеют схожий характер. Как отмечает Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев, «... в настоящее время существует три критерия для прекращения уголовного преследования: преступление нетяжкое, совершено впервые и обвиняемый компенсировал ущерб» [1]. С одной стороны, расширение рассматриваемого института вписывается в общую канву проводимой высшими органами государственной власти политики гуманизации действующего уголовного законодательства, с другой – вызывает трудности теоретико-прикладного характера. Накопленный на сегодняшний день эмпирический материал в доктрине уголовного права, а также опыт следственно-судебной практики позволяют произвести всесторонний анализ норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и привести научное обоснование по ряду актуальных проблем.

Общими критериями для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 75, 76, 76² УК РФ, является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые и посткриминальная позитивная деятельность лица, его совершившего, выражающаяся в возмещении ущерба или ином заглаживании вреда.

Стоит отметить, что вопросы, касающиеся конкретного перечня постпреступных социально-одобрительных действий, соразмерности ущерба и его восстановления, адресата его получения на законодательном уровне не урегулированы. Определенную ясность в решение обозначенных проблем теоретико-прикладного характера внесла высшая судебная инстанция Российской Федерации. Так, согласно руководящим разъяснениям Верховного суда, под *ущербом* (курсив наш – С.К.) необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. [2]

Заглаживание вреда – имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных

в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [2].

Из приведенных положений следует, что перечень способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, не является исчерпывающим и не ограничивается жесткими законодательными рамками. В этой связи правоприменительные органы в процессе разбирательства по конкретному уголовному делу наделяются правом самостоятельно оценивать то или иное посткриминальное позитивное действие лица, совершившего преступление, и принимать решение о его соответствии способу заглаживания вреда, на что также делается акцент в ряде судебных решений. Так, Ленинский районный суд г. Смоленска со ссылкой на п. 2 Постановления Пленума от 27 июня 2013 года № 19 констатировал тот факт, что способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены*.

Исходя из этого, в правоприменительной деятельности заглаживание вреда сводится к:

- благотворительной деятельности (перечисление денежных средств на счета организаций, а при отсутствии такой возможности – трудовое участие). Так, Яшкульский районный суд Республики Калмыкии постановил уголовное дело по подозрению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, прекратить, освободив от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцать тысяч рублей в доход государства. В качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, суд признал выполнение общественных работ на территории «школы-интерната для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и оказания спонсорской помощи воспитанникам данного учреждения**;

- публикации в периодических изданиях информации, пропагандирующей здоровый и законопослушный образ жизни. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края расценил публикационную деятельность К. в газете «Забайкальский рабочий» в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением. Как следствие, судебный орган констатировал снижение общественной опасности и постановил освободить К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного

* См.: Постановление № 1-316/2020 по уголовному делу № 1-316/2020 от 10 июля 2020 г. // Архив Ленинского районного суда г. Смоленска Смоленской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wzXaqTcHOsl/> (дата обращения: 12.01.2022).

** См.: Постановление № 1-70/2020 по уголовному делу № 1-70/2020 от 12 октября 2020 г. // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкии. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CahZRx9nqqxt/> (дата обращения: 12.01.2022).

ренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, от уголовной ответственности*;

– принесению извинений перед Российской Федерацией или перед работодателем, а также обещанию в будущем не совершать новых уголовно-наказуемых деяний. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края постановил прекратить уголовное преследование в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ, освободив от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В вынесенном постановлении суд констатировал, что «К. ... загладил причиненный преступлением вред путем сообщения о совершенном им преступлении и не допустимости подобного другими лицами на общем собрании коллектива, в котором работает»**;

– прохождению медицинского обследования (по делам о преступлениях, связанных с использованием поддельных официальных документов). Так, Судебный участок № 1 Центрального района г. Челябинска по результатам разбирательства счел прохождение медицинского обследования гражданкой Н. в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 3 ст. 327 УК РФ. Таким образом, судебный орган постановил освободить Н. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере пяти тысяч рублей***;

– иным активным посткриминальным действиям по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Так, Железнодорожный районный суд г. Хабаровска расценил подачу в налоговый орган заявления о ликвидации юридического лица, закрытие банковского счета в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением, в связи с чем постановил освободить от уголовной ответственности гражданина Э., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ****;

* См.: Постановление № 1-255/2020 по уголовному делу № 1-255/2020 от 25 мая 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dt9MdnRxpB/G/> (дата обращения: 15.01.2022).

** См.: Постановление № 1-594/2020 по уголовному делу № 1-594/2020 от 28 июля 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/HtFNnvY8jzmC/> (дата обращения: 13.01.2022).

*** См.: Постановление № 1-24/2017 по уголовному делу № 1-24/2017 от 20 февраля 2017 г. // Архив Судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска Челябинской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1kDoXla4RiNR/> (дата обращения: 12.01.2022).

**** См.: Постановление № 1-493/2020 по уголовному делу № 1-493/2020 от 8 июля 2020 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRZ7F0zPrNV/> (дата обращения: 12.01.2022).

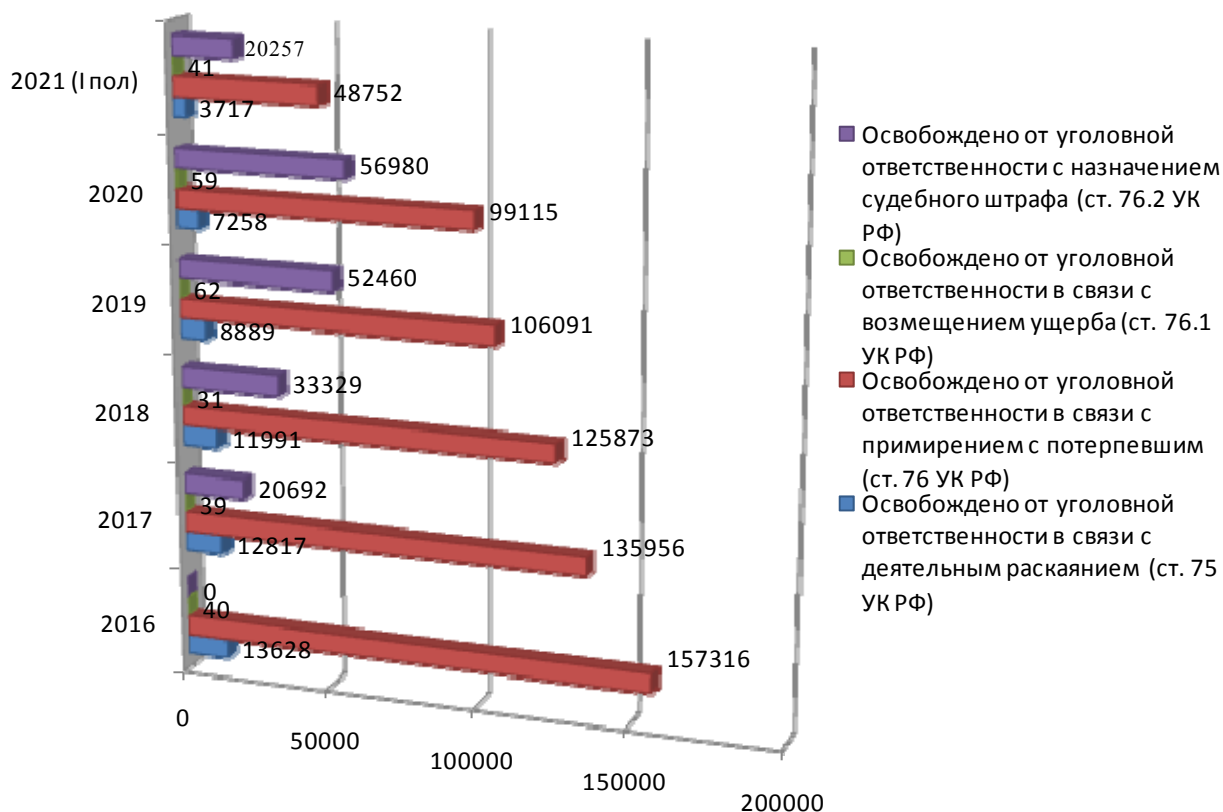
– активному способствованию расследования преступления. Так, Кусинский районный суд Челябинской области расценил посткриминальные позитивные действия В., которые выразились в активном способствовании расследованию преступления в качестве способа заглаживания вреда. Вследствие этого суд постановил прекратить уголовное дело в отношении В., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа*****.

Думается, что такое развитие событий вписывается в общую канву проводимой высшими органами государственной власти политики гуманизации действующего уголовного законодательства. По нашему мнению, перечень способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, выражающихся в конкретных постпреступных позитивных действиях, не может быть исчерпывающим (закрытым). В данном правовом поле государство преследует цель максимального стимулирования лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, на раскаяние, осознание совершенного противоправного действия, социально-одобряемое поведение. Ограничение круга возможных посткриминальных действий определенными поступками вряд ли можно признать верным направлением развития уголовного законодательства. Таким образом, суд вправе (но не обязан) оценивать конфигурацию позитивных действий лица как социально-полезной и признавать её в качестве факта, констатирующего заглаживание вреда. В то же время, подчеркивая важность руководящих разъяснений Верховного Суда РФ [2], следует отметить, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

В целом положительно оценивая расширенную вариацию трактования посткриминальных позитивных действий в качестве способа заглаживания вреда как сегмент уголовной политики, нельзя не отметить имеющиеся проблемы в правоприменительной деятельности. В частности, речь идет о возникшей в последнее время «конкуренции» норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности.

***** См.: Постановление № 1-69/2020 по уголовному делу № 1-69/2020 от 6 июля 2020 г. // Архив Кусинского районного суда Челябинской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tGpZoDgxRKVH/> (дата обращения: 27.01.2022).

**Реализация норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности
за 2016-2021 гг. [3]**

Представленные данные свидетельствуют о резком сокращении количества случаев применения судебными органами видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) и существенном увеличении разрешения дел с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

Думается, что причиной рассматриваемой ситуации может служить:

- общее снижение общественно опасных деяний, содержащих все признаки материального состава преступления;

- рост совершения преступлений, которые не предусматривают причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны (формальный состав), что свидетельствует о невозможности реализации положений ст. 76 УК РФ;

- сокращение постпреступных позитивных действий, предусмотренных диспозицией ст. 75 УК РФ, выраженных в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию совершенного преступления и возмещении ущерба или ином заглаживании вреда.

В действительности же описанные в графике колебания вызваны введением в уголовный закон норм-новелл в виде судебного штрафа (ст. 76², ст. 104⁴ и 104⁵ УК РФ). Новый вид освобождения от уголовной ответственности поспособствовал реализации сразу нескольких социально-правовых задач: сокращению числа осужденных и созданию дополнительных условий для противодействия преступности [4, с. 114]; дополнительному источнику доходной части бюджета государства, а также сокращению расходов на содержание органов и учреждений уголовно-исполнительной и судебной системы [5, с. 80]. Таким образом, иная мера уголовно-правового характера, введенная в Уголовный кодекс РФ в 2016 г., гармонично вписалась в проводимую политику гуманизации уголовного законодательства и стала востребованной в правоприменительной практике.

Однако в практической деятельности имеют место случаи, когда в ходе судебного разбирательства уполномоченные органы государственной власти констатируют факт не единичных позитивных постпреступных действий (чего в принципе достаточно для реализации отдельных положений УК РФ), а целую конфигурацию общественно полезной деятельности подсудимого.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении М., обвиняемого в совершении преступле-

ния, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, Ясногорский районный суд Тульской области констатировал факт совершения преступления средней тяжести впервые, а также иные обстоятельства, имеющие отношение к материалам уголовного дела:

– полное возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда путем «оказания помощи несовершеннолетней потерпевшей как в приобретении необходимых медицинских препаратов, средств реабилитации и восстановления после оперативного вмешательства, так и компенсации морального и материального вреда (денежная выплата)»;

– принесение публичных извинений;

– отсутствие претензий материального и морального характера потерпевшего и его представителя к подсудимому*.

Представляется, что указанные обстоятельства не противоречат положениям уголовного закона и позволяют освободить М. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Однако обозначенный перечень постпреступных позитивных действий подсудимого не является исчерпывающим. В качестве субсидиарного способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, М. «принял активное участие в благотворительной акции «Безопасность дорожного движения на дорогах» и безвозмездно передал в две школы наборы светоотражателей для безопасности на дорогах в темное время суток».

Таким образом, ввиду «... отсутствия сведений, указывающих на прекращение уголовного преследования по иным основаниям», суд постановил освободить М. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере ста тысяч рублей**.

В то же время Усть-Джегутинский районный суд Карачаево-Черкесской Республики постановил прекратить уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон. В вынесенном постановлении суд констатировал факт совершения преступления средней тяжести (данные актуальны на 2019 г.) впервые, примирения с потерпевшим, а также заглаживания причиненного преступлением вреда в полном объеме***.

* См.: Постановление № 1-37/2021 по уголовному делу № 1-37/2021 от 8 июня 2021 г. // Архив Ясногорского районного суда Тульской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OvC38cwS791B/> (дата обращения: 03.02.2022).

** См.: Постановление № 1-37/2021 по уголовному делу № 1-37/2021 от 8 июня 2021 г. // Архив Ясногорского районного суда Тульской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OvC38cwS791B/> (дата обращения: 03.02.2022).

*** См.: Постановление № 1-6/2019 1-64/2018 по уголовному делу № 1-6/2019 от 5 февраля 2019 г. // Архив Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wdqSAc2rFWb5/> (дата обращения: 03.02.2022).

Указанная точка зрения подтверждается и официальными статистическими данными. Так, за I полугодие 2021 года было прекращено 2179 уголовных дел, возбужденных по ч. 1, 2 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим и 463 – с назначением судебного штрафа [3].

Безусловно, практика рассмотрения уголовных дел по указанной норме не должна сводиться к единому судебному решению. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего [2] и т.д. Следовательно, ключевая роль в выборе той или иной нормы уголовного закона делегирована суду.

В иных случаях уполномоченные органы государственной власти принимают решение об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а не в связи с выполнением условий, соответствующих положениям уголовного закона о деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ). Так, Боровичский районный суд Новгородской области постановил прекратить уголовное преследование в отношении Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Из постановления суда следует, что подсудимая после совершения преступления «... активно способствовала его расследованию, добровольно явилась с повинной, в связи с чем приняла все меры на заглаживание вреда и восстановление нарушенных прав общества и государства»****. Таким образом, Б., которая ввиду деятельного раскаяния, перестала быть общественно опасной, обязана претерпеть лишения материального характера в размере пяти тысяч рублей в доход государства со сроком уплаты в течение двух месяцев.

Наряду с этим отметим, что за незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков за I полугодие 2021 года было прекращено 285 уголовных преследований в связи с деятельным раскаянием и 1369 – с назначением судебного штрафа [3].

Конкуренция норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, являлась предметом ряда исследований, в том числе фундаментального характера. В юридической литературе, помимо констатации рассматриваемой проблемы, предлагаются пути ее решения. Так, по справедливому убеждению Ю.Е. Пудовочкина, в обозначенной ситуации суд должен применить

**** См.: Постановление № 1-452/2020 по уголовному делу № 1-452/2020 от 25 ноября 2020 г. // Архив Боровичского районного суда Новгородской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C42OUOywnVUZ/> (дата обращения: 03.02.2022).

ту норму, которая: а) предусматривает императивный, а не диспозитивный характер освобождения от ответственности; б) предусматривает меньшее количество условий освобождения; в) не предполагает применения каких-либо мер воздействия в отношении лица, освобожденного от ответственности [6, с. 92].

С целью исключения «конкуренции» норм А.В. Мурашова предлагает исключить при применении положений ст. 76² УК РФ императивность значения степени раскаяния и исправления лица, совершившего преступление, а также позиции потерпевшего при условии полного возмещения ущерба или иного заглаживания вреда [7, с. 14].

Вместе с тем, исходя из обзора судебной практики и положений ст. 76² УК РФ, согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности не имеет определяющего значения [8].

С одной стороны, игнорирование мнения потерпевшего (при его наличии), а равно степень раскаяния для назначения судебного штрафа послужит устранению заявленной проблемы. Таким образом, при примирении с потерпевшим будет реализована ст. 76 УК РФ, при деятельном раскаянии – ст. 75 УК РФ, а при отсутствии данных фактов – ст. 76² УК РФ, последствия применения которой, по справедливому мнению отдельных ученых, в целом достаточно лояльны [9, с. 113].

Однако с другой стороны, пренебрежительное отношение к позиции потерпевшего станет основанием трансформации судебного штрафа в «легальный» откуп от уголовного преследования. Таким образом, лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести с целью освобождения от уголовной ответственности, необходимо лишь возместить причиненный ущерб, например, в денежной форме, и уплатить судебный штраф в установленном судом размере и в соответствующие сроки.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является определение конкретных законодательных условий, руководящих пояснений Верховного Суда РФ в части разграничения реализации норм об освобождении от уголовной ответственности. В большей степени данный вопрос касается положений ст. 76² УК РФ, введение которой спровоцировало дисбаланс главы 11 уголовного закона. При освобождении от уголовной ответственности преобладающей, на наш взгляд, задачей является улучшение положения лица, совершившего преступление (по аналогии ст. 10 УК РФ), его максимальное стимулирование на раскаяние, осознание совершенного противоправного действия, социально-одобряемое поведение, а не удовлетворение частных интересов.

Список источников

1. Несудимы по суду // Российская газета. 2020. 24 февраля.
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2016-2021 гг. Форма 10.2 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7(247). С. 106–114.
5. Голенко Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. С. 78–82.
6. Пудовочкин Ю.Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85–92.
7. Мурашова А.В. Дифференциация штрафа в уголовном праве: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 26 с.
8. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) // Официальный сайт Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 31.01.2022).
9. Кравцова А.Н., Севостьянова О.В., Судникова А.А. К вопросу о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30, № 2. С. 112–116.
10. Журавлев В.И., Черепова Е.А. Особенности стратегии законотворчества и ее реализация в правовой политике государства (на примере благотворительности) // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 17. № 1. С. 11–15.
11. Lapshin V. F., Korneev S. A. 2019 Social distributional aspect of penal actions // E3S Web of Conferences 135 04063 (2019). DOI: 10.1051 / e3sconf / 201913504063

References

1. Nesudimy` po sudu [Not tried by the court], Rossijskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta], 2020, February 24.

2. O primeneni sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 27, 2013. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

3. Otchet ob osobennostyax rassmotreniya ugovny'x del, primeneniya real'ny'x vidov nakazaniya i osnovaniy prekrashheniya ugovny'x del za 2016-2021 gg. Forma 10.2 [Report on the specifics of the consideration of criminal cases, the application of real types of punishment and the grounds for the termination of criminal cases for 2016-2021. Form 10.2], Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (In Russ.). Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 01.02.2022).

4. Skripchenko N. Yu. Sudebny'j shtraf: problemy realizacii zakonodatel'ny'x novell [Judicial fine: problems of implementation of legislative novels], Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law], 2017, no. 7(247), pp. 106–114.

5. Golenko D. V. Sudebny'j shtraf kak inaya mera ugovno-pravovogo xaraktera [Judicial fine as another measure of a criminal-legal nature], Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of Samara University], 2018, no. 1, pp. 78–82.

6. Pudovochkin Yu.E. Obshhie problemy i oshibki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti (obzor sudebnoj praktiki) [General problems and errors of exemption from criminal liability (review of judicial practice)], Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2020, no. 1 (75), pp. 85–92.

7. Murashova A.V. Differenciatsiya shtrafa v ugovnom prave [Differentiation of fines in criminal law], Cand. Law sci. diss. Abstr. Moscow, 2022, 26 p.

8. Obzor sudebnoj praktiki osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ya 762 UK RF) [Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine (Article 762 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. (In Russ.). Available at: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/> (accessed 31.01.2022).

9. Kravczova A.N., Sevost'yanova O.V., Sudnikova A.A. K voprosu o prekrashhenii ugovnogo dela s naznacheniem mery ugovno-pravovogo xaraktera v vide sudebnogo shtrafa [On the issue of termination of a criminal case with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine], Yuridicheskij vestnik DGU [Law Herald of DSU], 2019, vol. 30, no. 2, pp. 112–116.

10. Zhuravlev V.I., Cherepova E.A. Osobennosti strategii zakonotvorchestva i ee realizatsiya v pravovoj politike gosudarstva (na primere blagotvoritel'nosti) [Features of the strategy of lawmaking and its implementation in the legal policy of the state (on the example of charity)], Yuridicheskij vestnik DGU [Law Herald of DSU], 2016, vol. 17, no. 1, pp. 11–15.

11. Lapshin V. F., Korneev S. A. 2019 Social distribution aspect of criminal action // Web conference E3S 135 04063 (2019). DOI: 10.1051 / e3sconf / 201913504063

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнеев Сергей Александрович, кандидат юридических наук, профессор, преподаватель кафедры уголовного права Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: kornei_lam@mail.ru

Шуранова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: shuranova.olga@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.02.2022 г. одобрена после рецензирования 04.04.2022 г.; принята к публикации 08.04.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Korneev Sergey Aleksandrovich, Candidate of Law, Professor, Lecturer of the Department of Criminal Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. E-mail: kornei_lam@mail.ru

Shuranova Olga Alexandrovna, Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. E-mail: shuranova.olga@yandex.ru

Received 04.02.2022; approved after reviewing 04.04.2022; accepted for publication 08.04.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.